

Эдам чувствовал, что его собственная Ки движется не так, как обычно, становясь еще эффективней.

— Давай я объясню, согласно этой книге... — он спокойным движением достал книгу из пустоты и показал ее, — Цель состоит в том, чтобы очистить и увеличить количество Ки в теле, хотя я не знаю, о чем идет речь, так как я никогда не находил никаких загрязнений в Ки. Но не волнуйся, я смогу помочь очистить ее, если тебе потребуется...

Как ни странно, всякий раз, когда его Ки смешивалась с ее собственной, нечистота смывалась, как грязь.

— А теперь попробуй ударить меня по руке.

Он поднял руку, и в его сердце зародилась надежда.

— Хорошо, — она подняла ноги и нанесла удар Ки...

Бум!

Удар был мощнее обычного, настолько, что рука Эдама откинулась назад с большой силой.

— Ого, сработало... — хотя он не использовал ничего, чтобы защитить себя, причинить ему боль было большим достижением. Ни пуля из пистолета, ни даже пушечное ядро не могли повредить его.

Его защита была нечеловеческой... хотя он и не был человеком, так что...

— Ах, ты в порядке? — она подошла к нему с тревогой и потерла его руку. Ее сила возросла так резко, что она плохо контролировала ее.

— Ну, теперь я в порядке... — он кивнул ей с улыбкой, — но пока не удивляйся, это только начало. Достаточно скоро ты сможешь парить в небе, стрелять лучом света и стирать все в порошок. Ты словно съешь еще один дьявольский плод, только без негативных эффектов...

— О, и что дальше?

— Посмотрим... — он задумался, — Как насчет того, чтобы пострелять сферами Ки?

Хэнкок кивнула, но затем посмотрела на себя и увидела, что энергия быстро угасает.

— Но она исчезает... — она взглянула на Эдама, начав быстро моргать.

— Все хорошо, я здесь... — он улыбнулся, схватил ее прекрасную руку и притянул ближе, быстрым движением развернув ее и обняв сзади.

Ки, которая угасала мгновение назад, вырвалась с грозным пылом и вместе с тем спокойным сиянием, легко окутывая их обоих.

Хэнкок покраснела, но не пошевелилась и даже позволила себе еще глубже погрузиться в его объятия, пока он шептал ей на ухо.

— Видишь вон ту скалу?

Это была огромная скала около ста метров высотой вдали за пределами леса, крепкая и недвижимая.

— Да...

— Подними и раскрой ладонь, расслабь тело и закрой глаза, чтобы сфокусироваться, а я сделаю все остальное...

Она сделала все, что он сказал, а затем закрыла глаза.

— Сначала ты должна направить Ки в свое тело, а затем вытолкнуть ее в руки и сжать в ладонях...

Она ничего не делала, но чувствовала все, что происходит в ее теле. Ее Ки двигалась, проходя через все этапы, перечисленные Эдамом.

— Теперь ты можешь открыть глаза...

Когда она открыла глаза, она сразу же увидела перед собой огромный шар Ки, сияющий легким пурпурно-розовым светом, исходящим из центра, сдерживаемый чудовищной кроваво-красной энергией.

— И теперь все, что тебе нужно сделать, это обрушить его на свою цель.

Эдам взял ее за руку, в то время как другая держала ее тонкую талию, и ее лицо снова покраснело. У нее действительно были проблемы с концентрацией внимания на задаче, когда

он был так близко, но она все равно старалась изо всех сил.

Затем она с его помощью указала на камень и сосредоточилась на нем.

А затем...

Бум!

Громовой раскат прокатился по округе, и огромный шар рванулся вперед, превратившись в пурпурно-красный луч света, и яростно врезался в скалу, взорвав и расплавив ее.

И луч не просто исчез, разбив скалу, а продолжил свой путь, рассекая небо.

И хуже всего было то, что все, чего касался на своем пути луч, обращалось в пепел или испарялось, не оставляя и следа...

Лес превратился в кошмарное месиво!

Глядя на это, Хэнкок и Эдам потеряли дар речи. Они никогда бы не подумали, что этот, казалось бы, такой маленький шаг приведет к такому.

Все, что стояло на пути этого луча, обратилось в ничто.

— Э-э, это... это странно...

Эдам планировал выстрелить шаром, а не лучом смерти!

— Мы не должны использовать этот прием здесь...

— Определенно... — Хэнкок не хотела использовать такую атаку на своем острове, эффект был слишком разрушительным.

Эдам и сам даже подумать не мог, что такое случится, ведь Хэнкок просто пробудила свою собственную Ки. Так как же такое могло случиться? Это выходило за рамки его знаний, поскольку она была первым знакомым ему человеком, который использовал Ки.

Он ясно чувствовал, как странно преображается его кроваво-красная аура при тесном контакте с ее пурпурной Ки, сливаясь и становясь чем-то совершенно другим. Это настоящее оружие массового поражения!

Хэнкок была уверена, что при правильном использовании она может сравнять с землей все королевство и стереть его с лица земли. Печально известный Вызов Пяти казался менее угрожающим, чем это.

Хотя Эдам был уверен, что сможет легко повторить это, использовав огромное количество своей собственной Ки, или даже сделать нечто еще хуже, дело в том, что их совместная атака израсходовала совсем незначительное количество его жизненной энергии по сравнению с количеством разрушений, которые вызвала. Казалось, что ее Ки не прибавилась к его, а, скорее, помножила эту силу.

Только через некоторое время оцепенения Эдам наконец понял, что все еще держит ее в своих объятиях, но Хэнкок не разжимала его рук, явно не волнуясь больше ни о какой этике.

Он смотрел на нее с легкой улыбкой, когда она прижималась к нему с блаженной улыбкой феи, постепенно засыпая.

Осторожно уложив ее и присев рядом, он взглянул на ее милое лицо. Кажется, использовать большое количество Ки в день ее пробуждения было изнурительно для организма.

«Ах, верно...» — он вспомнил, что в лесу вокруг все еще царит хаос.

Он поднял голову, взглянув на опустошенный пейзаж, и его глаза вдруг загорелись холодным светом, а из тела вырвалась гнетущая мощь, которая подавила пламя и дым, придавив его к земле.

Лес постепенно вернулся в прежнее состояние, хотя все еще был опустошен, а глаза Эдама пришли в норму.

Издалека к ним приближались силуэты. Это были Мэриголд и Сандерсония, а также некоторые другие воины Куджа.

— Сестра... — обе сестры хотели закричать, но быстро увидели, как Эдам повернулся к ним, приложив палец к губам, явно требуя их не кричать, в то время как Хэнкок спала у него на руках.

Они сразу же замолчали и уставились на двоих, совершенно потеряв дар речи.

— Идем, идем... — Сандерсония немного покашляла и развернулась, оставив их двоих в покое.

Обе сестры были абсолютно уверены, что никогда раньше не видели свою старшую сестру

спящей с таким безмятежным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/31735/1845427>